

Тѣмъ болѣ гордецами!

А чѣмъ же лучше ты меня?

Тѣмъ, что бѣснуешься, кричишь ты безъ  
А я, разсудокъ свой храня, [разбору,  
Немного говорю, да въ пору!..  
Чѣмъ виноватъ я, что жена  
Тебѣ немного невѣрна...

Съ такою совѣстью, измученной и грозной,  
Тебѣ бы въ монастырь; а ужъ влюбляться  
поздно.

А хочешь ты купить прощеніе грѣховъ,  
Молчи, терпи...

Арбенинъ: О нѣтъ, я не таковъ!.

Я не стерплю стыда и оскорбленія;

При первомъ подозрѣніи,

Тебѣ я это ужъ сказалъ;

И все жъ ты на нее безстыдно клеветалъ,  
Но я открылъ глаза... и будешь ты наказанъ.  
Да, совѣстью моею не такъ еще я связанъ,  
Какъ ты, быть можетъ, полагалъ.

Казаринъ: Твоихъ угрозъ я не пугаюсь,  
право.

Арбенинъ: Посмотримъ! помнишь ли, совѣт-  
никъ мой лукавый,  
Второе сентября, семь лѣтъ тому назадъ...

Казаринъ (смущаясь): Что жъ, помню.

Арбенинъ: Очень радъ.

Я стану говорить короче:

Дольчини, ты и Штраль, товарищъ твой,

Играли вы до поздней ночи;

Я рано убрался домой;

Когда я уходилъ, во взорахъ итальянца

Блестала радость; на его щекахъ

Безжизненныхъ игралъ огонь румянца;

Исклада картъ тряслась въ его рукахъ,

И золото предъ нимъ катилось; вы же оба  
Казались тѣнями, возставшими изъ гроба;

Ты это помнишь ли?..

Казаринъ: Ну, что жъ?

Арбенинъ: Сейчасъ

Я кончу мой разсказъ.

Предъ вашимъ домомъ, утромъ рано,

Дольчини былъ найденъ на мостовой

Въ крови, съ разбитой головой.

Вы всѣхъ увѣрили, что пьяный

Онъ выскочилъ въ окно,

Такъ это и осталось! Но

Волшебной сказкою меня не обморочишь,  
И жѣмъ онъ былъ убитъ, скажу я, если хочешь.

Казаринъ: Ты доказать не можешь ничего.

Арбенинъ: Конечно.. вотъ письмо, кто на-  
писалъ его?

Казаринъ (упадая на стулъ): Злодѣй! вѣдь я  
погибъ..

Арбенинъ: Твой другъ мнѣ проигрался

И отдалъ свой бумажникъ. Въ немъ

Нашелъ я этотъ кладъ—кто въ дуракахъ  
остался?

Ты мнѣ хотѣлъ вредить.. за зло плачу я  
зломъ.

Казаринъ: Помилуй, сжался, я твой рабъ  
отнынѣ!

Конечно, что ужъ дѣлать—согрѣшилъ,

Но я кланусь...

Арбенинъ: Какой святыней?

Казаринъ (плача): Я ужъ раскаялся.

Арбенинъ: А! плачешь, крокодилъ!

Казаринъ (вскрикиваетъ). (Въ сторону): Одно  
осталось средство для спасенья.

(Громко). Постой, смотри, вотъ шкафъ и отъ  
него ключи;

Тамъ тысячъ пятьдесятъ, съ условіемъ—мо-л-

Тебѣ все, все мое имѣнье! чи,

Арбенинъ: Ха-ха-ха-ха! смѣшное предло-

Казаринъ: Не хочешь? [женье!..

Арбенинъ: Я богатъ.

Казаринъ: Онъ правъ! но если такъ,

Я остаюсь при первомъ мнѣніи.

Арбенинъ: Что? что?

Казаринъ: Я, просто, былъ дуракъ,

Что испугался—докажи сначала,

Что я солгалъ... да—докажи сперва,

Что мнѣ вредить имѣешь ты права,

И что жена тебѣ не измѣняла.

Ты мужъ, какихъ на свѣтѣ мало,

Всѣмъ вѣрилъ! Прежде мнѣ,

Потомъ проказницѣ жевѣ;

Съ тобой, я вижу, надо осторожно...

Арбенинъ: Изволь, тебя утѣшить можно!

Ты знаешь Оленьку—она,

Бѣдняжка, въ князя влюблена;

Онъ для нея ѣзжалъ ко мнѣ—межъ ними

Что было, я не знаю, только все

Упало на жену; намеками своими

Ты очернилъ ее!

Но я хотѣлъ знать правду... и не много

Трудился—Оленька призналась... строго

Я поступилъ—но требуетъ нужда:

Она мой домъ оставитъ навсегда.

Казаринъ: Сама призналась?

Арбенинъ: Да!

Казаринъ: Заставили признаться?

Арбенинъ: Сама!

Казаринъ: Не можетъ быть! уговорить легко!

Арбенинъ: Мнѣ любопытно знать, какъ мо-  
жетъ далеко

Такая дерзость простирается. [пять

Казаринъ: Я милости прошу—минуть чрезъ

Князь будетъ здѣсь—дай слово не мѣшать.

Арбенинъ: Въ чемъ?

Казаринъ: Ради Бога!

Арбенинъ: Про жену ни слова!

Казаринъ: Пусть, ни гугу!

Арбенинъ: Посмотримъ, это ново!

Послѣднее то будетъ шельмовство,

Пѣснь лебедя... а тамъ къ расчету.

Казаринъ: Заплатишь, милый, за охоту

Знать верхъ искусства моего.

(Ходить по комнатѣ.)

Онъ скоро будетъ. кажется, идетъ.